

АЗБУКА
БЕСТСЕЈЛЕР

КНИГИ
ДАВИДА ФОНКИНОСА

Шарлотта
Тайна Анри Пика
В погоне за красотой
Две сестры

Давид
Фонкинос

ДВЕ СЕСТРЫ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Ф 77

David Foenkinos
DEUX SOEURS
Copyright © Editions GALLIMARD, Paris, 2019

Перевод с французского Ирины Волевич
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-17558-7

© И. Я. Волевич, перевод, 2020
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Сперва Матильда заметила всего лишь странную легкую тень на лице Этьена. Так и началась эта история — почти незаметно; увы, это свойство всех трагедий, не правда ли?!

Если бы Матильду попросили определить эту странность, она назвала бы ее облачком, даже не осознавая, что именно хочет этим сказать. На свете такое множество разных облаков, что поневоле задумаешься. Какое же из них омрачило лицо Этьена и что оно предвещало — обыкновенную хандру или яростную грозу? Наверно, лучше уж спросить напрямую:

— Все в порядке, любимый?

— Нет, мне что-то не по себе *в настоящий момент*.

Матильда знала Этьена уже пять лет и все эти годы безумно любила его. Но никогда еще не слышала, чтобы он говорил о каком-то недомогании так холодно, так бесстрашно. Она растерянно замолчала — ведь ее вопрос был задан тем легким тоном, каким обычно у людей спрашивают «как дела?», почти не ожидая ответа. Однако сейчас за этим мрачным выражением лица явно крылось что-то серьезное. Вот уже несколько дней Этьен выглядел каким-то отстраненным, потерянным. Она знала, что его угнетает работа, что новый начальник

ДВЕ СЕСТРЫ

беспардонно прессует его, но дело было не в этом: он давно уже смирился с жесткими нравами, царившими в его профессиональной среде, с трудными ситуациями и никогда не омрачал их совместную жизнь жалобами на все это, возвращаясь вечером домой. Матильду всегда восхищала эта невероятная способность *разделять личное и общественное*. Да, такое выражение идеально подходило Этьену: он обожал делить свою жизнь на *сегменты*. И Матильда впервые задалась вопросом: а какое место в этой жизни занимает она сама и в каком сегменте? Ее мучило неясное дурное предчувствие: казалось, будто она отброшена туда, где нет места эмоциям, — нечто вроде мертвой зоны, сулившей отторжение.

Большую часть вечера Этьен молчал, явно не желая объяснять причину. Это была настоящая пытка для Матильды. Тщетно она убеждала себя, что должна уважать его чувства, ведь и ей, думала девушка, тоже случалось плохо себя чувствовать, и у нее бывали минуты упадка, когда не хватало сил разговаривать. Впрочем, эта черта характера была свойственна им обоим: молчание помогало залечить душевные раны.

Что ж, значит, нужно взять себя в руки и оставить Этьена в покое — пускай посидит один, переживая то, что его мучит или раздражает, — а самой притвориться беззаботной. И сделать все возможное, чтобы он прочел в ее глазах: «Если я тебе нужна, то я здесь, рядом». Однако Этьен молча погасил свет в спальне. Правда, при этом все же провел ладонью по спине Матильды, перед тем как отвернуться от нее. Этот жест показался ей холодным, чтобы не сказать безразличным. Она хотела включить свет, сказать ему, что не сможет спокойно заснуть после такого вечера, но тут же поняла,

ДВЕ СЕСТРЫ

что не в силах вымолвить ни слова. И, в утешение, решила перебрать воспоминания об их совместной жизни. Прежде всего она мысленно обратилась к эпизодам последнего лета. Они тогда провели в Хорватии две недели, из них несколько дней на почти необитаемом островке. И вот в самом сердце этого затерянного рая наконец заговорили о свадьбе. Этьен почувствовал, что созрел для того, чтобы завести детей. В те дни их любовь была такой прекрасной, такой бурной, — казалось, у них впереди целая вечность.

На следующее утро Этьен не стал разговорчивей. Он отправился на работу чуть раньше обычного и, выходя из квартиры, опять провел рукой по спине Матильды. И вновь этот жест выглядел чисто машинальным, ей даже почудилось, что в нем сквозила какая-то жалость. Она ответила Этьену улыбкой, которая, как она надеялась, выглядела сияющей, но он уже отвернулся. Матильда осталась одна; ей хотелось закурить, но сигарет в доме не нашлось. С минуту она постояла в кухне, оглядывая стол, за которым они завтракали: сегодня она его накрыла особенно заботливо, постаравшись чуть-чуть украсить, в надежде, что это поможет разрядить обстановку. Увы, Этьен ничего не заметил, даже не обратил внимания на лепестки роз возле чашек. А ведь стремление всегда быть позитивной, доброжелательной вполне отвечало характеру Матильды; как часто Этьен просыпался утром с радостным сознанием, что разделяет свою жизнь с такой женщиной.

Матильда никогда не опаздывала в лицей; она пользовалась репутацией добросовестного преподавателя, любящего своих учеников *как родных детей*. Именно так отозвался о ней кто-то из родителей на одном из классных собраний. Как всегда, она точно вовремя подъехала к лицейю, находившемуся в парижском предместье. И немного посидела в машине, желая совладать с мучившим ее смятением, перед тем как окунуться в общественную жизнь. Но тщетно: ей не давали покоя слова Этьена — всего-то короткая фраза, однако и та приняла в ее сознании размеры русского романа. Матильда посмотрелась в зеркальце заднего вида; как ни странно, она не сразу узнала себя.

Наконец она вышла из машины и тут же, на стоянке, столкнулась с директором, господином Бертье. Это был долговязый, худющий человек, похожий на тех мужчин в котелке, что падают с небес на картинах Магритта¹. Он особенно це-

¹ Рене Магритт (1898–1967) — бельгийский художник, известность которому принесли его сюрреалистические картины, полные загадок. (*Здесь и далее прим. переводчика.*)

нил Матильду как преподавателя и сделал все, чтобы удержать ее в конце прошлого учебного года, когда ей предложили работу в одном частном парижском лицее; в конечном счете Матильда отказалась от этого предложения, хотя оно было очень выгодным. Отказалась из верности своему лицее, из привязанности к ученикам и еще, несомненно, потому, что высоко ценила хорошее отношение человека, которого встретила сейчас на стоянке. Однако сейчас, когда он поздоровался, она сделала вид, будто что-то забыла в машине, и вернулась назад, лишь бы не пройти рядом с ним несколько метров до входа. У нее не было сил вести этот первый утренний разговор.

Подойдя к двери своего класса, Матильда почувствовала, что теперь уже в состоянии справиться со своей тоской; впрочем, тоска — это, может быть, слишком сильно сказано, вернее было бы назвать ее беспокойством.

Перед уроком она перекинулась несколькими словами с Матео, чьи успехи значительно поблекли со времени развода его родителей. Она всегда была готова его ободрить, а иногда даже немного задерживалась по вечерам в классе, чтобы помочь ему проникнуть в суть литературных произведений. И похоже, ее старания принесли пользу: за последние дни мальчик явно продвинулся. Может быть, судьба Матео изменится благодаря поддержке Матильды, — впрочем, сейчас было еще рано об этом судить.

Нынешнее занятие было посвящено анализу отрывка из «Воспитания чувств»¹. Каждый

¹ «Воспитание чувств» — роман писателя Гюстава Флобера (1821–1880), одного из крупнейших европейских прозаиков-реалистов XIX века.

год Матильда с удовольствием передавала ученикам свою страстную любовь к этому роману; по ее мнению, это было самое прекрасное произведение Флобера. Она хорошо помнила, как сама изучала его в лицее и как это повлияло на ее последующую жизнь: с тех пор она не могла жить без литературы. Так и родилось ее призвание. Сегодня она начала чтение с того места, где Фредерик Моро впервые встречается мадам Арну; это момент зарождения его страсти. Вот как Флобер описывает экстаз молодого человека: «И словно видение предстало ему»¹. Однако, произнося эту фразу, Матильда невольно оговорилась и произнесла: «И словно привидение...»

¹ Здесь и далее роман Флобера цитируется по переводу А. Федорова.

Начался обеденный перерыв, и Матильда включила телефон. Она намеренно не пользовалась им на предыдущих переменах, — это увеличивало шансы на получение эсэмэски. Подождала немного — иногда в стенах лицея плохо ловились сообщения, — но экран был пуст. И эта пустота причинила ей жгучую боль¹.

Сабина — коллега, к которой Матильда относилась лучше, чем к другим, хотя их нельзя было назвать близкими подругами, — ждала ее в коридоре, чтобы вместе пойти в столовую. Они часто обедали вдвоем — коллегам было о чем поговорить. Но нынче Матильда махнула ей рукой, что могло означать: «Не жди меня». Или: «Приду попозже». Или: «Я сегодня не голодна». Да и кто знает точно, о чем говорит такой жест?! Сабина поняла главное: ей придется идти в столовую одной.

Матильда вышла в коридор и с минуту простояла там, устремив взгляд на экран мобильного. Ее терзала острая обида на Этьена: почему

¹ *Вполне современная пытка* (здесь и далее комментарии курсивом принадлежат автору).

он подвергает ее этой пытке молчанием? Обычно они перезванивались или переписывались несколько раз на дню, особенно после какой-нибудь размолвки. Она отнеслась с уважением к его подавленности, но рано или поздно он должен был, из любви или хотя бы из простой вежливости, объяснить, что происходит, а не держать ее в неведении. Матильда ужасно сердилась на Этьена и, однако, буквально через минуту сменила гнев на милость и написала: «Любимый, я все время думаю о тебе. Надеюсь, тебе сегодня полегчало. Не забывай, что я всегда с тобой. Жду не дождусь, когда увижу тебя вечером». Во второй половине дня она включала мобильник на каждой перемене, — увы, ответа не было, все та же пытка молчанием.

Тем же вечером он наконец облек в слова то, что его мучило. И нервно, отрывисто бросил: «Я покидаю квартиру». Матильда не сразу его поняла. Это прозвучало как-то дико, нелепо. Почему не сказать просто: «Я тебя покидаю»? А он вместо этого заговорил о квартире, словно хотел сделать более приземленной ситуацию, которую не решался назвать своими словами. Разрыв всегда знаменуется такими вот недомолвками, а еще чаще обманом, лишь бы не ранить партнера. И Матильде пришлось самой толкнуть его на откровенность, чтобы добиться правды, чтобы услышать свой смертный приговор:

— Что это значит? Ты хочешь, чтобы мы жили в разных местах?

— Нет... не совсем так...

— Тогда что же? Этьен, прошу тебя, скажи мне правду!

— Это... очень трудно.

— Ты все можешь мне сказать.

— Не думаю.

— Нет, можешь!

— В общем, я от тебя ухожу. Между нами все кончено.

Матильда ужаснулась. У нее не хватило сил — по крайней мере, в первое мгновение — хоть что-нибудь произнести в ответ. Этьен подошел к ней и провел ладонью по ее спине — опять этот проклятый жест! — но теперь она поняла, что он означал: он означал жалость. Она яростно оттолкнула его, задыхаясь и твердя:

— Это невозможно... Это невозможно... Это невозможно...

— Мне очень жаль.

— Но ведь еще летом... мы говорили о... ты хотел, чтобы мы поженились!

— Знаю.

— Так что же случилось?

— Ничего. Просто я так чувствую. Вот и все.

— Но разве можно вот так, вдруг, взять и разлюбить?! Такого не бывает!

— ...

— Я умоляю тебя, дай мне еще шанс!

— Нет, решение принято. Я поживу у своего кузена, пока не сниму квартиру. А ты можешь остаться здесь.

— Остаться здесь?! Остаться здесь?! — закричала наконец Матильда. — Да разве это возможно? Ты же здесь повсюду! Повсюду! Повсюду! Я умру здесь, если ты уйдешь! Ты думаешь, я смогу спать в нашей постели без тебя? Ты в это веришь?

— Я... не знаю. Просто не хочу создавать тебе сложности, вот и все.

ДВЕ СЕСТРЫ

— Ах, вот как?! Ты, оказывается, заботишься о моих чувствах! Да неужели? Тогда говори, объясни мне!

— Ты здесь ни при чем...

— О, нет, избавь меня от этих чертовых пошлостей! Только не это!

И она упала на диван, корчась от муки. Этьен в ужасе застыл, глядя на нее: искаженное, страдальческое лицо Матильды сейчас выглядело почти нечеловеческим. Он шагнул было к ней, и она снова оттолкнула его, но силы оставили ее, тело уже не подчинялось воле, словно его парализовало. Прошла минута, а может, чуть больше — в таких случаях трудно определить время, — и она приказала Этьену уйти, уйти сейчас же, одержимо твердя эту мрачную монотонную мольбу: «Да уйди, уйди сейчас же!» Этьен боялся оставлять Матильду в таком состоянии, но ее яростный взгляд был неумолим. В последний раз он посмотрел ей прямо в глаза и наконец, решившись, покинул квартиру.

Спустя несколько минут Матильда вдруг осознала, что осталась одна, и послала Этьену эсэмэску: «Умоляю, не делай этого, я умру».

Позже, уже к вечеру, Матильда, все еще лежавшая без сил на диване, подумала: «Никто не должен знать». Такова была ее странная логика: «Если никто не узнает, значит этого не было». Она вспомнила о лицее. Даже речи быть не может, чтобы рассказать о случившемся Сабине или другим коллегам. Все знали, что Этьен практически сделал ей предложение в Хорватии прошлым летом и, значит, они должны были пожениться. Всю ночь напролет она посылала ему эсэмэски, то с просьбами объясниться, то с мольбами о возвращении. Но все они остались без ответа. Матильде хотелось выброситься в окно.

Около полуночи она вышла на улицу, в бар, выпить вина. Могла ли она представить себе, что когда-нибудь с ней стряется такое и она испытает это неотвязное желание — напиться, лишь бы приглушить невыносимую боль?! С ней заговорил какой-то мужчина, и она подумала: наверно, я могу с ним переспать, раз я теперь одинока. Ну или не переспать, а хотя бы

ДВЕ СЕСТРЫ

позволить себе какую-нибудь вольность, кроме разве что самой последней мерзости, бегства или смерти. В конце концов Матильда вернулась домой — хмель не помог ее горю. Острая душевная боль передавалась и телу. Но самое страшное было впереди — беспощадное осознание своего несчастья.

Утро пришло как продолжение ночи — более того, окрашенное в цвет *той* ночи.

Матильда долго стояла под душем, словно можно было, обливаясь водой и яростно отдраивая тело намыленной губкой, стереть то, что на нее свалилось. Потом внезапно решила выбросить на помойку вчерашнюю одежду. Она больше не хотела видеть платье, которое было на ней в тот день, когда ее бросил Этьен. И сделала это — механическими, почти безжалостными движениями, как воительница, которой предстоит бой. Только этот бой ей предстояло вести в одиночку: противника перед ней не было, она сражалась с армией теней.

Выйдя из машины на стоянке лица, она столкнулась с директором. Как, впрочем, каждое утро. Вокруг одной разрушенной жизни все остается неизменным: этот вечный балет не подчиняется личной трагедии. Господин Бертье выглядел ровно так же, как всегда, и с той же улыбкой изрекал все те же приятные банальности. Матильда разыграла привычный спектакль: «Да, все прекрасно, а у вас?» И тут поняла, насколько легко быть не самой собой, — а ведь ей казалось, что все окружающие сразу заметят отчаяние по ее лицу. Но она ошиблась: Бертье, как и все другие фигуранты ее рабочего дня, не увидел ничего особенного. И это только усугубило горе Матильды. Разумеется, она не хотела демонстрировать свое горе, но этот всеобщий маскарад заставит ее понять горькую истину: что бы с нами ни случилось, мы безнадежно одиноки.

Фонкинос Д.

Ф 77 Две сестры : роман / Давид Фонкинос ; пер. с фр. И. Волевич. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 256 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-17558-7

«Две сестры», новый роман Давида Фонкиноса, любимца французских читателей и критиков, можно было бы назвать «Нелюбовь», если бы Андрей Звягинцев уже не застолбил это слово в своем фильме. Любовная катастрофа, постигшая Матильду, учительницу литературы, накануне свадьбы, отбрасывает тень на ее жизнь, волшебная сказка взаимной любви оборачивается одиночеством, заставляет рвать жизненные связи, влечет разочарование в любимой работе. Агата вместе с мужем пытается помочь сестре и предлагает ей поселиться у них. Но удастся ли им рассеять мрак, прочно поселившийся в душе Матильды?..

Впервые на русском!

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание

ДАВИД ФОНКИНОС
ДВЕ СЕСТРЫ

Ответственный редактор Галина Соловьева
Редактор Дарья Мудролюбова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Елена Терскова, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 20.02.2020. Формат издания 84 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 12,48.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-ABA-26099-01-R